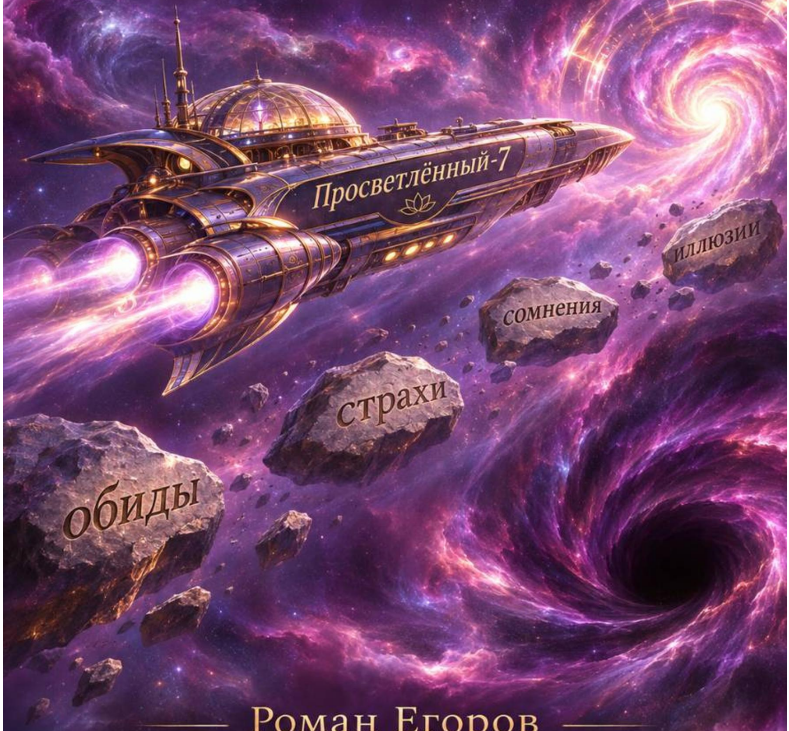
БлагоДАРение

Астралонавтика высоких вибраций

Курс экстремальной навигации сквозь туманности эго на реактивной тяге непроработанных конфликтов



Роман Егоров

Роман Егоров

Астралонавтика высоких вибраций

https://litres.ru/74907339
SelfPub; 2026

Аннотация

Флагманский межгалактический крейсер «Просветлённый-7» готов к историческому прыжку в самые неизведанные сектора мироздания. Трюмы под завязку забиты священными инструкциями и запасными гештальтами, торсионный реактор гудит на пределе, а бортовой компьютер уже проложил маршрут через пятое измерение. Есть только одна загвоздка — в топливный бак залита непереработанная родовая программа, чакру рулевого управления заклинило, а пиратская карта вселенной настойчиво предлагает увеличить кундалини без регистрации и смс.

Под руководством невозмутимого Капитана эксцентричному экипажу предстоит прорваться сквозь плотные слои диванного притяжения, уцелеть в метеоритном шторме, вырваться из гравитационной ловушки багровой бездны и вступить в дипломатический контакт с армадой подозрительно знакомых пришельцев.

Но что делать, когда откажут все приборы, взбунтуется собственная система навигации, а на самом краю бесконечности выяснится главный секрет этой безумной экспедиции?

Содержание

Пролог. Предстартовая суета на космодроме иллюзий 6
Глава первая. Преодоление бытовой гравитации 12
Глава вторая. Пояс астероидов навязчивого мышления 23
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Роман Егоров
Астралонавтика высоких вибраций

БлагоДАРение

«Астралонавтика высоких вибраций»

Курс экстремальной навигации сквозь туманности эго на реактивной тяге непроработанных конфликтов

«Квантовый скачок в абсолютную целостность откладывался уже в восьмой раз. Сначала барахлил кармический инжектор, потом заклинило чакру рулевого управления, а когда экипаж наконец вышел на связь с Высшим Я, выяснилось, что лететь решительно некуда, поскольку везде уже мы»

Пролог. Предстартовая суета на космодроме иллюзий

На главном стапеле секретного космодрома, расположенного ровно между левым и правым полушариями, третьи сутки подряд выла сирена экстренной осознанности. Звук у неё был такой противный и визгливый, словно тысяча неприкаянных гуру одновременно скребла ногтями по поющей тибетской чаше.

Флагманский межгалактический крейсер «Просветлённый-7» готовился к историческому броску в неизведанное. Обшивка корабля, отлитая из спрессованных аффирмаций и покрытая в три слоя защитным лаком позитивного мышления, подозрительно поскрипывала. Внутри гигантской машины царил традиционный предстартовый хаос, который в официальных отчётах именовался гармоничной сонастройкой с потоками Вселенной.

В машинном отделении, по колено в пролившемся эфирном масле пачули, бегали техники из бригады субличностей. Они матерились высокодуховным шёпотом и пытались вручную провернуть заклинившую третью чакру маршевого двигателя. Главный механик, суровый мужчина в засаленном скафандре из детских обид, отчаянно колотил разводным ключом по кармическому инжектору. Инжектор чихал, пле-

вался сгустками непрощённых бывших и категорически отказывался выходить на проектную мощность безусловной любви.

— Да кто ж так собирает торсионный привод! — орал механик в переговорную трубу, перекрывая гул турбин чувства собственной важности. — Вы какого рожна залили в бак непереработанную родовую программу по материнской линии?! Тут же октановое число вины зашкаливает! Если мы на этом топливе рванём в пятое измерение, нас на первом же квантовом скачке размажет по стенкам подсознания!

На капитанском мостике обстановка была не менее торжественной. Главный Бортовой Компьютер, новейшая квантово-логическая система «Эго-Центр», мигал всеми существующими красными лампочками и безостановочно печатал на перфоленте панические прогнозы.

— Внимание! Внимание! — вещал синтезированный голос компьютера с интонацией оскорблённого психотерапевта. — Зафиксирована критическая утечка праны в секторе самооценки! Внешние сенсоры обнаружили приближение ретроградного Меркурия в сопровождении двух эскадрилий энергетических вампиров! Рекомендуется немедленно отменить запуск, закуклиться в многослойный аурический кокон и следующие полгода детально анализировать, почему в тысяча девятьсот девяносто восьмом году нам не дали добавки компота!

Экипаж на мостике тут же пришёл в неистовое движе-

ние. Штурман, отвечающий за визуализацию желаний, в панике уронил на пол хрустальный шар. Помощник по связям с Высшим Я судорожно пытался перезагрузить пиратскую версию Хроник Акаши, скачанную накануне по акции через астральный торрент, но на экране навигатора вместо карты абсолютной истины упорно всплывал баннер с предложением увеличить кундалини без регистрации и смс. А в углу, обняв колени, тихо рыдал штатный Внутренний Ребёнок, которому забыли выдать индивидуальный скафандр личных границ, и теперь его нещадно сквозило космическим холодом взрослой ответственности.

Среди этого великолепного дурдома в центре рубки неподвижно стоял Капитан.

Капитан не бегал, не крутил вентили чакр и не пытался заклеить скотчем пробоину в астральном теле корабля. Его функция на борту была самой загадочной и одновременно самой простой. Капитан просто смотрел. Куда падал его взгляд, там мгновенно начиналась суета, загорались лампочки и оживали декорации. Стоило ему отвернуться от пульта управления страхами, как сирены тут же затихали, будто их выключали из розетки за ненадобностью.

— Товарищ Капитан! — подскочил к нему запыхавшийся замполит по духовному росту, нервно поправляя на груди орден Заслуженного Искателя Истины третьей степени. — Разрешите доложить! Грузовые трюмы забиты под завязку! Мы погрузили три тонны священных писаний, сто двадцать

ящиков с дыхательными практиками, надувной бубен для экстренной шаманизации в безвоздушном пространстве и два контейнера запасных гештальтов, чтобы было что закрывать долгими космическими вечерами! Но есть проблема — корабль перегружен концепциями и не может оторваться от стартового стола! Что прикажете выбросить за борт? Может, слить половину инсайтов за прошлый вторник?

Капитан медленно перевёл взгляд с раскрасневшегося замполита на огромное панорамное окно рубки.

За бронированным стеклом из чистого ума простирался Великий Внутренний Космос. Это было грандиозное зрелище, способное заворожить любого искателя приключений. Вдалеке переливались неоновыми огнями туманности несбыточных надежд, медленно вращались спиральные галактики великих планов на следующий понедельник, а чуть левее по курсу зловеще чернела гравитационная воронка экзистенциальной тоски, куда периодически с весёлым свистом затягивало зазевавшиеся мысли о смысле бытия.

Всё это выглядело невероятно масштабно, опасно и чертовски серьёзно. Именно так, как и положено в настоящей космической опере, где отважные герои покоряют бездну, преодолевают парсеки внутренних сопротивлений и героически ищут Источник Всего Сущего.

Однако прямо посреди этого величественного звёздного пейзажа, слегка портя всю драматургию момента, в стекле иллюминатора отражалась сама рубка. И если присмотреть-

ся чуть внимательнее, не фокусируясь на мигающих датчиках кармы и бегающем с бубном замполите, становилась заметна одна вопиющая конструктивная нелепость.

Корабль никуда не мог полететь по одной простой причине. Между внешней бесконечностью за бортом и внутренним пространством самого крейсера не существовало никакой перегородки. Бронированное стекло иллюминатора было нарисовано воображением Бортового Компьютера прямо поверх пустоты. Сам космодром, ревущие двигатели, суетливый экипаж со всеми его детскими травмами и даже бескрайняя вселенная впереди находились внутри одного и того же неделимого пространства. И это пространство прямо сейчас смотрело само на себя глазами Капитана.

Пытаться взлететь отсюда к центру себя было всё равно что нанять бригаду альпинистов, закупить кислородные баллоны и отправиться в смертельно опасную экспедицию на поиски собственного носа, гордо игнорируя тот факт, что он торчит прямо перед глазами.

— Капитан, мы теряем стартовое окно возможностей! — взвыл «Эго-Центр», выбрасывая в воздух облако конфетти из тревожных мыслеформ. — Если мы не запустим двигатели самосовершенствования прямо сейчас, мы навсегда останемся обычными, непроработанными существами! Нам срочно нужно совершить прорыв туда, где нас ещё нет!

Капитан едва заметно улыбнулся. Иллюзия была скроена настолько добротно и с таким размахом, что отказывать эки-

пажу в удовольствии хорошенько потрястись на виражах было бы просто невежливо. В конце концов, чтобы окончательно убедиться в том, что лететь некуда, этой шумной компании просто необходимо было протаранить пару астероидных поясов собственных заблуждений и сжечь дотла всю обшивку своей важности.

— Полный вперёд, — спокойно произнёс Капитан, ни к кому конкретно не обращаясь. — Включить продувку чакр, поднять щиты иронии. Курс — в самое сердце этого балагана.

Бортовой компьютер радостно пискнул, замполит грохнулся в благоговейный обморок, в машинном отделении с оглушительным хлопком пробило прокладку между сознательным и бессознательным, и гигантский крейсер, содрогаясь всем своим иллюзорным корпусом, торжественно двинулся сквозь то самое место, в котором и так находился с самого начала времён.

Глава первая. Преодоление бытовой гравитации

Отрыв от стартового стола повседневности давался «Просветлённому-7» с таким чудовищным,выворачивающим душу скрипом,будто многотонную махину пытались выдернуть из густого,десятилетиями варившегося киселя.Этот кисель состоял из отложенных на потом великих начинаний,немытой со вторника посуды,недочитанных книг по личностному росту и липкого утреннего желания полежать под одеялом ещё хотя бы пять минуточек.

Перегрузки первой ступени с утробным гулом вдавили экипаж в анатомические кресла зоны комфорта,обитые искусственным бархатом самооправданий.Стрелки всех манометров осознанности бешено плясали в красном секторе,угрожая пробить защитные стёкла.За бортом,облепляя иллюминаторы вязкой серой пеленой,ревела плотная атмосфера привычной рутины.Здесь,в нижних слоях стратосферы быта,бушевали настоящие магнитные бури суеты.Густые,неповоротливые облака хронической усталости смешивались с грозовыми фронтами непрочитанных рабочих чатов,а чуть выше клубились свинцовые,набухшие тоской тучи кредитных обязательств и коммунальных платежей,из которых то и дело били ослепительные молнии срочных дедлайнов.

Внутреннее убранство главного командного мостика в эти минуты напоминало помесь переполненного эзотерического салона и подводной лодки,терпящей бедствие в марианской впадине собственной лени.По полу,устланному вытертыми ковриками для пранаямы,катались сорвавшиеся с креплений кристаллы горного хрусталя,призванные гармонизировать пространство,но сейчас лишь больно бьющие по лодыжкам зазевавшихся матросов.Под куполом рубки раскачивалось массивное паникадило из сплетённых вручную ловцов снов,в сетках которых запутались и жалобно жужжали мелкие бытовые мыслишки вроде необходимости купить туалетную бумагу и позвонить троюродной тёте.Из вентиляционных решёток со свистом вырывался едкий,сладковатый пар сгоревших иллюзий с отчётливым запахом дешёвых благовоний и пригоревшей овсянки.

— Идём на критическом угле атаки!— заорал старший навигатор по чакральному выравниванию,судорожно вцепившись побелевшими пальцами в штурвал чистого намерения.На его лбу,прямо поверх нарисованного фломастером третьего глаза,выступила крупная капля совершенно недуховного пота.— Плотность бытовухи за бортом превышает все допустимые нормы!Аэродинамическое сопротивление привычек зашкаливает!Обшивка трещит под чудовищным давлением сомнений в том,выключили ли мы утюг перед уходом в нирвану!

Главный Бортовой Компьютер «Эго-Центр»,занимавший

всю левую переборку и представлявший собой нагромождение ламповых мониторов,золочёных рамок и запутанных нейронных проводов,работал на пределе тактовой частоты.Его кулеры выли с надрывной тоской человека,которого заставили копать картошку в день его рождения.Искусственный интеллект пытался одновременно решить две взаимоисключающие задачи — просчитать баллистическую траекторию выхода на орбиту сверхсознания и свести дебет с кредитом в семейном бюджете до конца месяца.

— Тревога!Катастрофическое падение подъёмной силы вдохновения!— заголосил синтезатор речи,срываясь с металлического баритона на истеричный фальцет гиперопекающей родни.— Вектор тяги критически смещён в сторону холодильника!Гравитационная аномалия мягкого ортопедического матраса в двенадцать целых и семь десятых раза превышает совокупную мощность всех наших духовных устремлений!Мы не пройдём сквозь озоновый слой прокрастинации!Мы сгорим в плотных слоях диванного притяжения!Требую немедленно заглушить реактор,надеть растянутые домашние треники,включить сериал с третьего сезона и официально отложить трансформацию сознания до следующего понедельника!А ещё лучше — до следующей,более удачной реинкарнации!

По корпусу крейсера прокатилась волна мелкой,противной дрожи.Это вступила в резонанс обшивка,собранная из непроверенных советов из интернета.От чудовищной тряс-

ки с верхней антресоли подсознания с грохотом посыпались плохо закреплённые ограничивающие убеждения,которые экипаж годами бережно хранил на всякий случай.

Один особенно увесистый,поросший мхом булыжник с высеченной на боку народной мудростью «Не жили богато,нечего и начинать» со звоном прокатился по металлической палубе,сбил по дороге кадку с денежным деревом и больно ударил по щиколотке штатного Внутреннего Творца.Творец — субтильный юноша в берете,сотканном из тонких материй и непризнанной гениальности,— тут же картинно схватился за сердце.В его глазах отразилась вся скорбь непонятого вселенной художника.Издав трагический вздох,он забрался с ногами под пульт интуиции,укрылся ветошью старых обид и официально заявил,что в такой токсичной атмосфере тотального обесценивания он категорически отказывается генерировать светлые озарения.

— Держать строй!Отставить упаднические вибрации!— рявкнул замполит по духовному росту,пытаясь на бегу приклеить отвалившийся от тряски седой ус мудрого старца.Его парадный китель,расшитый золотыми мандалами и значками за прохождение трёхдневных марафонов успешного успеха,треснул по шву в районе солнечного сплетения.— Товарищи субличности,не поддавайтесь на провокации земного тяготения!Это просто проверка вселенной на истинность наших намерений!Всем занять места согласно штатному расписанию кармы!Дышим маткой,держим фокус на

безусловном изобилии,улыбаемся уголками печени!Механик,немедленно сбросить балласт первой ступени!

Из переговорной трубы,ведущей в преисподнюю машинного отделения,вместо бодрого рапорта донёсся глухой лязг кувалды,шипение прорвавшегося пара подавленной агрессии и отборная,филигранная высокочастотная брань.

— Да не отстреливается она,зараза такая!— прохрипел в динамике голос главного механика,сквозь который пробивался кашель человека,надышавшегося продуктами распада старых комплексов.— Пиропатроны прощения отсырели ещё в позапрошлом году!Кто,скажите мне на милость,додумался смазать стыковочные узлы густым чувством собственной вины?!Оно же на морозе кристаллизуется намертво!Теперь вся первая ступень прикипела к фюзеляжу так,что никакими аффирмациями не отодрать!Если я сейчас вручную,зубилом и какой-то матерью,не перерублю главный силовой кабель привязанности к мнению соседей,мы вместо открытого космоса войдём в плоский штопор и рухнем прямо в выгребную яму бесконечного самокопания!

В подтверждение его слов крейсер накренился на левый борт.В иллюминаторах,сквозь разрывы серых туч,вдруг с пугающей,фотографической чёткостью проступили призрачные миражи земного притяжения.Там,внизу,переливались уютным жёлтым светом окна несделанного ремонта на балконе.Соблазнительно пахло жареной картошкой и безопасной предсказуемостью завтрашнего дня.Прямо по кур-

су из тумана вынырнул гигантский голографический призрак бывшей классной руководительницы,которая с укоризной качала головой и беззвучно шевелила губами,явно намекая,что все приличные люди давно устроились на нормальную работу,а не бороздят просторы собственного внутреннего космоса на какой-то летающей кастрюле.

Экипаж охватило ледяное,парализующее оцепенение.Это был самый опасный момент старта — прохождение через плотный слой экзистенциальной лени и страха перемен.В груди у каждого члена команды заныла сладкая,тягучая тоска по старому доброму болоту,где всё было хоть и мутно,и тесно,но до слёз знакомо.Штурман ослабил хватку на штурвале,с тоской вспомнив про недосмотренный видеоролик о том,как правильно складывать носки по методу древних монахов.Помощник по связям с Высшим Я украдкой смахнул слезу жалости к себе,остро ощутив,как же несправедливо устроено мироздание,в котором для достижения просветления почему-то нужно прикладывать какие-то усилия,вместо того чтобы получить его курьером с доставкой до двери.

Давление за бортом росло.Корпус «Просветлённого-7» стонал,как старый шкаф,который пытаются сдвинуть с места вместе с вековым запасом зимних заготовок.Стрелка альтиметра замерла на отметке «Обывательское болото» и предательски поползла вниз.Бортовой компьютер уже включил траурную подсветку и начал тихо транслировать в рубку успокаивающий шум дождя вперемешку с рекламой средств

от изжоги,готовя команду к мягкой,бесславной посадке обратно в мягкие объятия обыденности.

Вся эта титаническая,раздирающая душу битва с земным притяжением выглядела до предела драматичной.Пот градом катился по лицам субличностей,пальцы впивались в подлокотники,воздух в рубке стал густым и вязким от концентрированного страха провала.Казалось,ещё секунда — и многолетняя мечта о свободе рассыплется в прах под тяжестью одного-единственного невынесенного мусорного ведра.

И только Капитан в самом эпицентре этого грохочущего,паникующего ада оставался совершенно,вызывающе невесомым.

Он стоял посреди ходящей ходуном палубы,даже не думая держаться за страховочные поручни,и с тихим,безмолвным интересом наблюдал за тем,как его доблестный экипаж с упоением разыгрывает этот грандиозный спектакль преодоления.

От взгляда Капитана не ускользнула главная,фундаментальная уморительность происходящего.Секрет чудовищной бытовой гравитации,от которой сейчас трещали по швам титановые переборки крейсера и лопались сосуды в глазах навигатора,заключался в одном гениальном по своей простоте оптическом фокусе.Никакой внешней силы,удерживающей корабль в плотных слоях рутины,в природе не существовало.Закон всемирного тяготения к дивану,страданиям и привычным кастрюлям не имел собственного источника

питания.Он работал исключительно от розетки самого Капитана.

Тяжесть возникала ровно в то неуловимое мгновение,когда чистое Внимание соглашалось поверить истеричным воплям Бортового Компьютера в то,что немытая чашка на кухне,косой взгляд прохожего или страх остаться без пенсии обладают хоть какой-то реальной массой и плотностью.Экипаж с яростным энтузиазмом тянул рычаги на себя,пытаясь выдернуть звездолёт из трясины за собственные волосы,в то время как другой рукой каждый из них мёртвой хваткой держался за чугунный якорь привычной личности.Они до смерти боялись оторваться от земли по-настоящему,ведь без привычных бытовых проблем,без вечной борьбы с ленью и преодоления трудностей вся эта шумная компания субличностей мгновенно потеряла бы работу и смысл своего существования.

Весь этот ревущий стальной колосс,сжигающий тонны нервных клеток на пробой облачности,ни на микрон не сдвинулся с места.И не потому,что торсионные двигатели были слабыми или карма слишком тяжёлой,а потому,что двигаться в принципе было некуда.Невозможно улететь от быта на корабле,который сам целиком сконструирован из страстного желания убежать от быта.Любая попытка с боем вырваться из клетки повседневности лишь подтверждала абсолютную,гранитную реальность этой клетки,превращая обычную жилую комнату в неприступный гравитационный колодец

вселенского масштаба.

Капитан не стал отдавать грозных приказов,не бросился помогать механику рубить канаты и не начал читать экипажу вдохновляющую лекцию о природе пустоты.Он просто перевёл свой ясный,абсолютно спокойный,ни за что не цепляющийся взгляд на главный датчик перегрузок,а затем посмотрел сквозь него — прямо в саму суть этого натужного сопротивления.

Внимание перестало кормить иллюзию тяжести своим согласием.Оно просто заметило,как именно ум рисует на стекле страшные картинки бытового рабства,и оставило этот мультик без малейшей оценки.

И в ту же секунду в законах квантовой астралонавтики произошёл тихий,но необратимый сбой.

Свинцовая тяжесть,давившая на плечи экипажа,вдруг потеряла всякую плотность,словно из надувной гири выдернули пробку.Грозные свинцовые тучи обязательств за бортом оказались просто дешёвой театральной декорацией из подкрашенного дыма,которую «Эго-Центр» с помощью проектора крутил прямо перед носом корабля для поддержания собственной незаменимости.

В машинном отделении без всякого участия кувалды,с тихим,почти извиняющимся звуком лопнувшего мыльного пузыря,сами собой растворились ржавые замки чувства долга.Многотонная первая ступень,доверху набитая прошлогодними тревогами,чужими ожиданиями и страхом пока-

заться ненормальным,бесшумно отделилась от корпуса и растаяла в безмолвии,даже не оставив после себя инверсионного следа.

Ужасающая тряска прекратилась так внезапно,что замполит по духовному росту,по инерции продолжавший толкать перед собой воображаемую вагонетку с кармой,плавно оторвался от пола и в полной невесомости проплыл через всю рубку,мягко уткнувшись затылком в потолочный плафон.Вой сирен оборвался на полуслове,сменившись такой глубокой,звенящей тишиной,что стало слышно,как под пультом управления удивлённо моргает вылезший из укрытия Внутренний Творец.

За панорамными окнами рубки бесследно исчезли серые хляби житейской суеты.Вместо них перед кораблём распахнулась бездонная,бархатная чернота открытого внутреннего пространства.Она не пугала холодом,а наоборот — дышала таким первозданным покоем и безграничной свободой,что у всего экипажа одновременно перехватило дыхание.

— Вышли на суборбитальную траекторию...— шёпотом,боясь спугнуть момент,произнёс навигатор и осторожно постучал пальцем по внезапно обмякшему компасу интуиции.— Гравитация дивана больше не фиксируется.Сопротивление среды равно нулю.Мы в стратосфере чистого восприятия.

Бортовой компьютер растерянно мигнул зелёным глазом,попытался было выдать дежурную сводку о курсе валют,но

осёкся и виновато затих,не находя в своих базах данных ни одной подходящей инструкции для полёта в пространстве,где совершенно не с чем бороться.

Капитан молча смотрел вперёд.Бескрайняя темнота за бортом вовсе не была пустой и безжизненной.Вдалеке,переливаясь холодным неоновым светом,медленно закручивались гигантские спирали ещё не исследованных глубин памяти,а прямо по курсу,сверкая острыми,неровными гранями незавершённых мысленных споров и вращаясь с бешеной скоростью вокруг собственной оси,висело колоссальное,уходящее за все видимые горизонты скопление каменных глыб.

Крейсер на полном ходу и с выключенными двигателями входил в Пояс астероидов навязчивого мышления.

Глава вторая. Пояс астероидов навязчивого мышления

Едва за кормой «Просветлённого-7» растворились последние серые клочья диванного притяжения,как звенящую тишину командной рубки нарушил странный,сухой треск,похожий на то,как по весне лопается старый шифер на крыше дачного кооператива.

Это в носовой обтекатель крейсера на полном ходу врезалась первая шальная мысль.Она была крошечной,размером с воробья,но обладала пробивной способностью бронебойного снаряда и содержала в себе совершенно неотложный вопрос о том,почему у пингвинов не мёрзнут пятки.От удара по защитному полю побежала мелкая сиреневая рябь,а в воздухе отчётливо запахло палёной шерстью и лёгким когнитивным диссонансом.

За первой мыслью, набирая плотность и скорость, из бархатной темноты посыпалась целая лавина.

Крейсер на крейсерской скорости вошёл в легендарный Пояс астероидов навязчивого мышления — самую замусоренную и опасную зону внутреннего пространства. За панорамными иллюминаторами творилась настоящая вакханалия форм и размеров. Навстречу кораблю, хаотично кувыркаясь и сталкиваясь лбами, неслись миллиарды обломков

умственной деятельности.

Здесь летали угловатые, покрытые космическим инеем булыжники бытовых тревог — от исполинских базальтовых глыб «А вдруг я в старости останусь без стакана воды» до мелкой, противной щебёнки вроде «Надо было вчера купить те помидоры по акции». Между ними, оставляя за собой слепящие неоновые хвосты, со свистом проносились кометы внезапных фантазий о собственном величии, где командир корабля в ослепительно белом фраке принимает капитуляцию всех своих бывших одноклассников на красной ковровой дорожке. А чуть ниже, образуя плотные пылевые кольца, кружились бесконечные хороводы застрявших в голове припевов из попсовых песен девяностых годов, которые тёрлись друг о друга и высекали снопы совершенно бессмысленных искр.

— Поднять щиты осознанности на полную мощность! — истошно завопил старший навигатор, пытаясь увернуться от летящего прямо в лобовое стекло многотонного монолита с надписью «Что обо мне подумала кассирша в булочной». — У нас множественные пробоины в секторе внутреннего безмолвия! Мы попали в метеоритный поток непрошеных воспоминаний!

Корабль бросило вправо,затем резко кинуло вниз.По палубе со звоном покатились медные тазы для звуковой терапии и рассыпались веером метафорические карты,тут же сложившись в зловещий пасьянс тотального недосыпа.

Главный Бортовой Компьютер «Эго-Центр» буквально захлёбывался от восторга и ужаса одновременно. Для его квантово-логических микросхем этот каменный хаос был родной стихией. Сирены в рубке завыли на разные голоса, сливаясь в какофонию провинциального духового оркестра, играющего марш на американских горках.

— Критическая перегрузка оперативной памяти! — захрипел динамик, выплёвывая снопы синих искр из щели дисковода. — Внимание экипажу! Зафиксировано прямое попадание астероида класса «Невысказанный аргумент в споре трёхлетней давности»! Щиты иронии пробиты на сорок процентов! Начинаю экстренную генерацию контр-мыслей! Всем субличностям немедленно занять места у аналитических турелей и начать пережёвывать входящий трафик!

В рубке начался сущий кошмар,который в учебниках по прикладной астралонавтике деликатно назывался «активным ментальным штурмом».

Экипаж, вместо того чтобы спокойно пропустить каменный рой мимо ушей, с яростным азартом бросился отстреливаться от навязчивых дум из всех бортовых орудий логики. Штурман прильнул к прицелу лазерной установки здравого смысла и принялся методично палить по летящим из темноты сомнениям. Но астероиды ума обладали одним подлым квантовым свойством — при попадании луча внимания и попытке их логически раздробить, каждый булыжник не исчезал, а с радостным грохотом раскалывался на восемь но-

вых, ещё более острых и ядовитых осколков.

Стоило штурману подбить безобидный метеорит «Кажется,я забыл полить фикус»,как тот мгновенно разлетелся на рой шрапнели «Фикус засохнет»,«Я безответственный человек»,«Меня никто не любит»,«Растения чувствуют боль» и «В прошлой жизни я наверняка был гербицидом».Эта каменная дробь с пулемётной скоростью принялась барабанить по обшивке,превращая нарядный корпус крейсера в дуршлаг для процеживания страданий.

— Не стреляйте по ним самоанализом!Они от этого только размножаются!— надрывался замполит по духовному росту,бегая по мостику с огромным сачком для ловли инсайтов и пытаясь вручную отгонять от лица назойливых астральных мух сомнения.Его китель уже вовсю дымился от трения об острые углы чужих мнений.— Переходим на глухую оборону!Включить генератор позитивных аффирмаций!Забросаем этот каменный дождь шапками безусловного принятия!

Помощник по связям с Высшим Я судорожно дёрнул рубильник с розовым бантиком.За бортом,прямо поверх бронированного стекла,вспыхнула голографическая надпись «Я есть свет,я есть покой,я в домике».

Однако суровой реальности внутреннего космоса было глубоко плевать на каллиграфию. Спустя секунду в самую середину слова «покой» со страшным скрежетом впечаталась кривая, ржавая глыба внезапной мысли о том, что где-то в недрах шкафа лежит квитанция за капремонт с пеней за

четыре месяца. Голограмма жалобно мигнула, пошла трещинами и осыпалась в пространство мелким розовым конфетти, а крейсер закрутило в такой крутой штопор тревожности, что у Внутреннего Критика от удовольствия свело скулы.

Из люка машинного отделения,отплёвываясь от густой копоти ментальной жвачки,по пояс высунулся главный механик.Его лицо было перемазано сажей сгоревших нейронов,а на шее болтались чётки из гаек на шестнадцать.

— Капитан,мы так долго не протянем!— заорал он,пытаясь перекричать грохот камней,катающихся по крыше рубки.— Фильтры восприятия забиты под завязку всяким информационным шлаком!В воздухозаборник третьей чакры засосало трёхметровую каменюку с надписью «А вот сын маминой подруги уже купил квартиру на Марсе»!Турбины самооценки клинит!Давление в котле внутреннего диалога превысило все мыслимые пределы!Если мы сейчас же не сбросим пар и не перестанем думать каждую встречную чушь,у нас сорвёт крышку черепной коробки!

Обстановка накалилась до предела. Воздух в рубке стал таким плотным и вязким от переизбытка концепций, что в нём можно было вешать топор. Бедные субличности метались от пульта к пульту, спотыкаясь о собственные умозаключения. Кто-то пытался заткнуть уши подушками безопасности, кто-то в панике листал инструкцию по экстренной остановке ума с помощью задержки дыхания до посинения, а Бортовой Компьютер уже вовсю проектировал в углу

рубки уютную палату с мягкими стенами, куда экипаж сможет переехать на постоянное место жительства после неизбежного кораблекрушения.

И посреди этого каменного шторма, где каждый булыжник норовил пробить обшивку и утащить корабль в бездну бесконечного анализа, Капитан стоял всё с той же невозмутимой, почти прозрачной улыбкой.

Он не хватался за гашетки лазерных пушек,не пытался уклониться от летящих в лоб воспоминаний и уж тем более не помогал замполиту клеить на треснувший иллюминатор подорожники мудрости.

Капитан смотрел на саму природу этого астероидного пояса. И то, что открывалось этому спокойному, ни во что не вовлечённому взгляду, превращало смертельно опасную космическую катастрофу в невероятно смешной цирковой номер.

Дело в том,что все эти исполинские базальтовые глыбы тревог,свинцовые метеориты сомнений и железобетонные плиты старых споров на поверку не имели вообще никакой массы.Они были абсолютно полыми внутри,как папье-маше из старых газет.Более того — они даже не летели навстречу кораблю из какого-то враждебного внешнего космоса.

Каждую из этих каменных глыб за долю секунды до столкновения выплёвывал из специальной катапульты на носу корабля сам «Эго-Центр», после чего корабль на полном ходу догонял собственную мысль, с наслаждением врезался в неё

лбом и поднимал истошный вой о том, как жестока и непредсказуема вселенная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.